

Только Писание: определения, доказательства и выводы¹

Алексей Коломийцев²

Божественное откровение занимает центральное место практически в каждой религии. Поклонение Богу невозможно без точного знания о Нем, полученного из достоверного и авторитетного источника. Кроме того, для того чтобы служить Богу и жить в соответствии с Его волей, необходимо эту волю знать. В этом заключается суть веры. Как и всякая другая вера, вера в Бога, или религиозная вера, есть не что иное, как доверие авторитетному источнику информации. Всякая религиозная практика, будь то практика богослужения или же практика жизни, напрямую зависит от качества откровения, а также от того, насколько человек реально доверяет и подчиняет этому откровению свое мышление, чувства и действия.

Чем серьезнее люди относятся к своей вере, тем большую роль в их жизни играет точность, авторитетность и достоверность откровения. Либеральная вера в большой степени основывается на общечеловеческих, гуманистических ценностях. Те, кто склонен к либерализму, обычно используют откровение более обобщенно, часто лишь в качестве подтверждения истинности гуманистических ценностей. Наиболее крайней точкой в этом конце спектра является полное отрицание Божьего откровения или же отрицание возможности его понимания людьми. На этой позиции находятся агностики и атеисты. На другом конце спектра находятся те, кто воспринимает Божье откровение как реальное, авторитетное и практическое основание жизни. Эти люди в той или иной степени посвящены тому, чтобы формировать свое мировоззрение и строить свою жизнь на основании того, что говорит Бог. Жизнь таких христиан в гораздо большей степени зависит от их веры, а значит, и от того, чему они верят. Людей, близких к данным позициям, обычно называют фундаменталистами, то есть стремящимися к тому, чтобы иметь фундаментальный подход к своей вере.

В современном обществе фундаментализм, чаще всего, представляется в негативном свете. Большинство людей считают, что фундаменталисты слепо верят тому или иному учению, подняв его на наивысшую точку авторитетности. Воспринимая свое вероучение как единственно верное, фундаменталисты противостоят сложившимся устоям окружающего их общества. Так как религий много, и каждая из них имеет свое вероучение или мировоззренческую систему, современное общество неизбежно приходит к идее религиозного плюрализма, в котором вероучение и Божье откровение все больше и больше теряют вес и значение. Эта тенденция, в свою очередь, обязательно ведет к ослаблению влияния религии на жизнь исповедующих ее людей. Фактически, жизнь этих людей в большей степени определяется не исповедуемым ими вероучением, а общепринятыми ценностями. В результате религия постепенно теряет смысл, превращаясь больше в культурно-традиционную составляющую жизни людей. Религию исповедуют, но почти никто реально ей не живет.

Одной из причин такого печального положения вещей в христианстве является недостаточно ясное понимание общей структуры того, что является авторитетным

¹ Данная статья была впервые опубликована во 2-м выпуске альманаха "Кафедра", посвященном теме "Sola Scriptura" (Самара, 2010), с. 23-56

² Алексей Коломийцев – пастор библейской церкви «Слово благодати» в городе Бэтл Граунд (Вашингтон, США). Получил степени магистр пасторского служения и магистр богословия в семинарии «Мастерс» в Лос-Анджелесе (Калифорния, США). Возглавляет миссию «Слово благодати» (www.slovo.org).

основанием веры. Кроме Священного Писания, Библии, реальным авторитетом в христианстве пользуются многочисленные предания и традиции, постановления церковей и соборов, решения деноминаций и их законодательных органов, культура окружающего общества, позиции светских властей, мнения пророкиц, видения и личные откровения, в конце концов, личные мнения людей, утверждающих, что им Бог так открыл.

Подобное положение вещей, чаще всего, приводит в замешательство тех, кто искренне жаждут угодить Богу. Слушая различные мнения со всех сторон, такие люди не могут понять, что же является истиной, на которой нужно строить жизнь. Все провозглашают свою верность Писанию, но у каждого получается своя собственная система мировоззрения.

Одним из таких людей был Мартин Лютер. Пережив в молодости чудесное обращение, он посвятил свою жизнь служению Богу. С этой целью он естественно пришел в церковь, а точнее, в один из ее монастырей. Вся его дальнейшая жизнь была посвящена поиску прочного основания, на котором он мог бы обрести уверенность в том, что он действительно служит Богу так, как Господь этого хочет. Истиво следуя традициям и постановлениям, Лютер все больше убеждался, что они не решают его проблем. Духовные поиски Лютера привели его к двум величайшим открытиям, навсегда изменившим христианский мир. Первое открытие состояло в том, что спасение возможно только по Божьей благодати, посредством веры. Оно было сформулировано в двух принципах: «только вера» и «только благодать». Второе величайшее открытие Лютера заключалось в определении ясного основания веры. Оно было выражено в принципе «только Писание».

Нужно отметить, что упомянутые открытия Лютера не были изобретением чего-то нового. В действительности, они представляли собой возвращение к апостольским принципам, погребенным под многовековыми слоями преданий и традиций. В критический момент, когда Лютер стоял перед представителями Папы Римского на специально устроенном ему суде в Вормсе, он произнес свои знаменитые слова:

Если только я не буду убежден Писанием и здравым смыслом – я не принимаю авторитетности пап и соборов, потому что они противоречат друг другу – моя совесть пленена Словом Божьим, я не могу, и я не буду отрекаться, потому что идти против совести неправильно и опасно. Помогите мне Бог. Аминь³.

Эти слова положили начало термину «только Писание», ставшему одним из пяти фундаментальных принципов Реформации. Этот принцип стал ответом в религиозных исканиях не только для Лютера, но и для многих христиан на протяжении столетий, помогая им видеть и понимать прочное и непоколебимое основание своей веры.

Принцип «только Писание» требует и помогает иметь самое серьезное отношение к вере, позволяя людям обладать достаточно ясным, объективно измеримым Божьим откровением, на основании которого они могут иметь уверенность в спасении и могут строить благословенную, полноценную жизнь.

Вместе с тем, со времени Лютера и вот уже на протяжении нескольких веков принцип «только Писание» как никакой другой подвергается шквальному огню критики. Богословы, ученые, философы и религиозные деятели всех мастей искали и продолжают искать любую возможность, чтобы доказать его несостоятельность, неточность и практическую невозможность. Большинство критиков настаивают, что Писание не может быть единственным авторитетным основанием христианской веры и жизни. С этой целью

³ Цит. по кн.: Mathison K. *The Shape of Sola Scriptura*. Moscow, ID: Canonpress, 2001. С. 95 (Пер. с англ. здесь и далее наш. – А. К.).

они приводят различные исторические, философские, лингвистические и богословские доказательства, демонстрирующие, на их взгляд, что это невозможно. Чаще всего подобными атаками критики принципа «только Писание» пытаются легитимизировать свои собственные версии того, что может быть основанием спасительной веры. Обычно эти теории не отрицают Писание совсем, но обязательно преуменьшают его значимость, добавляя к Слову что-то, что контролирует смысл написанного.

Эта статья представляет собой попытку исследования нескольких ключевых вопросов, связанных с принципом «только Писание». Прежде всего, необходимо понимать, что подразумевается под словами «только Писание», в чем сущность и значение этого принципа. Кроме того, важно исследовать, что отрицается принципом «только Писание», что и в каком смысле исключается словом «только». И, пожалуй, самое важное – какое практическое значение имеет правильное понимание этого принципа, как оно влияет на жизнь.

I. Определение принципа «только Писание»

Принцип «только Писание», как и все другое, нуждается в определении. Что подразумевали реформаторы, когда говорили, что только Писание может быть основанием веры и праведной жизни? Что означает этот принцип для тех, кто исповедует его сегодня? Не ответив на эти важные вопросы, невозможно прийти к правильному пониманию роли и места принципа «только Писание» в богословии и практической жизни.

Означает ли принцип «только Писание», что христиане не должны читать никаких других книг, кроме Библии? Отрицает ли он необходимость проповеди и изъяснения Писания в церкви? Требуется ли принцип «только Писание» отказ от всяких традиций и от авторитетной роли служителей церкви? Эти и многие другие подобные вопросы постоянно возникают у тех, кто пытается понять значение этого базового принципа Реформации. Критики принципа «только Писание» используют подобные вопросы для доказательства его несостоятельности. В действительности «только Писание» совсем не касается ничего подобного. Подробнее о том, что отрицает этот принцип, мы поговорим в следующем разделе, а сейчас сфокусируем внимание на его позитивной стороне, или сердцевине.

Принцип «только Писание», прежде всего, указывает на исключительную природу, статус и роль Священного Писания среди всех источников информации, существующих на земле. Он подчеркивает, что Писание по своему происхождению и природе обладает абсолютными божественными качествами – *правдивостью, объективностью, авторитетностью и достаточностью* для спасения и праведной жизни. Этими качествами в абсолютной степени не обладает никакое другое средство передачи божественного откровения.

Правдивость означает, что Писание абсолютно истинно. Будучи особым, специально сотворенным для донесения божественной истины людям средством, Писание верно и истинно в каждой своей мельчайшей детали (Пс. 118:86, 89-90, 138,142,151; Матф. 5:18; Откр. 21:5; 22:6-7). Благодаря чуду богодухновенности это стало возможным, несмотря на ограниченность человеческого языка и несовершенства человеческих авторов, которые были используемы Богом для написания Библии. Этим качеством обладает только Писание.

Объективность говорит о том, что Бог выразил истину в Писании в объективной форме, посредством определенных лексических и грамматических инструментов человеческого языка, используемого в определенных культурных и исторических

условиях (Втор. 27:8; 28:58-59; 31:9; Иоан. 21:24; Откр. 21:5). На протяжении истории Бог говорил с людьми индивидуально в разных обстоятельствах, но каждое из этих откровений, которое не было записано, не имеет своей объективной значимости для всех остальных людей, живших и живущих в разных точках земли и истории. Только Писание является объективным выражением божественной истины, реально касающейся каждого человека, живущего на земле.

Авторитетность Писания указывает на его неразрывную связь с Богом, Чьим Словом оно является. Священное Писание, или Библия, – единственная книга, несущая в себе божественную власть во всей ее полноте. Иисус Христос и апостолы постоянно ссылались на написанное Слово, подразумевая, что оно несет в себе неоспоримый Божий авторитет и власть, несравнимую ни с какой другой властью во вселенной. Особенно хорошо это видно в ситуации, когда Иисус был искушаем в пустыне (Матф. 4:1-11). На каждое искушение Он неизменно отвечал: «Написано...» – цитируя тот или иной текст Священного Писания. Как видно из текста, авторитетность Писания признается и дьяволом: слова Иисуса Христа вынуждали его отступить.

Достаточность Писания подчеркивает, что Писание содержит в себе все, что необходимо людям для спасения и полноценной, праведной жизни (2 Тим. 3:15-17), а также то, что оно доступно и понятно для рационально мыслящих и умеющих читать людей. Пасторы, учителя и евангелисты должны объяснять Писание, помогая людям в практическом его применении, но никто не может ничего добавлять к нему (Откр. 22:18-19).

Несколько определений принципа «только Писание», сделанных разными людьми, глубоко изучавшими данный вопрос, помогают получить более точное представление о его сути. Вот как он был определен баптистами в одном из их первых исповеданий веры в 1642 и затем в 1689 году: «Священное Писание является единственно достаточной, достоверной и *непогрешимой нормой* всего спасительного знания, веры и послушания»⁴. Практически с самого начала своего существования баптисты понимали, что Библия является абсолютным стандартом во всех вопросах веры и христианской жизни.

Эту же позицию подтверждает в начале XXI века доктор Роберт Годфрей, президент Вестминстерской теологической семинарии в Эскондидо, Калифорния. Он подчеркивает неизменность протестантской позиции в отношении принципа «только Писание»:

Я не утверждаю, что вся истина находится только в Библии, или что Библия является единственной формой, в которой Божья истина достигает Его людей... Протестантская позиция и моя позиция в том, что все *необходимые* для спасения и связанные с верой и жизнью истины представлены в Библии достаточно ясно, чтобы обычный верующий мог их обнаружить и понять⁵.

Этот авторитетный представитель консервативного протестантизма также подчеркивает, что принцип «только Писание» указывает на то, что Библия обладает уникальной авторитетностью божественного уровня в вопросах, необходимых для спасения и жизни христиан.

Джеймс Уайт, современный богослов, специализирующийся на исследованиях, связанных с ролью Священного Писания в вопросах веры и практики христиан, отмечает,

⁴ Баптистское вероисповедание 1689 года, известное как «Второе Лондонское», 1.1.

⁵ Godfrey R. What Do We Mean by Sola Scriptura? // *Sola Scriptura* / Ed. by Michael Horton. Morgan, PA: Soli Deo Gloria Publication, 2000. С. 3.

что принцип «только Писание» касается особой роли Библии как единственного непогрешимого правила веры, не нуждающегося в каких-то дополнениях.

Писание является единственным непогрешимым правилом веры для Церкви. Писание не нуждается в каком-то дополнении; его авторитетность исходит из его природы богодухновенного откровения; его авторитетность не зависит от людей, церкви или соборов⁶.

Таким образом, как видно из вышеприведенных определений, суть принципа «только Писание» сводится к его абсолютной и эксклюзивной роли как окончательной и непогрешимой *нормы* спасительного знания, которой должны проверяться все аспекты христианской веры и практики. Это возможно по причине того, что Писание содержит в себе *все необходимое* для спасения и праведной жизни. К нему ничего не нужно и невозможно добавить. Причиной этого является особое происхождение и уникальная природа Священного Писания, которая делает его одним из величайших чудес вселенной.

Апостол Павел в своем последнем послании к Тимофею указывает на практическую важность понимания реальности этой природы Писания, называя ее специальным словом *богодухновенность*.

Притом же ты из детства знаешь священные писания, которые могут умудрить тебя во спасение верою во Христа Иисуса. Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен (2 Тим. 3:15-17).

Именно богодухновенность делает Писание радикально отличающимся от всего остального во вселенной. Посредством него непостижимый Бог сделал возможным невозможное. Он представил точное и непогрешимое откровение о Себе в форме объективного текста, написанного человеческим языком в конкретных условиях исторической и культурной реальности. Богодухновенность Писания является центральным элементом, на котором основывается принцип «только Писание».

Для того чтобы иметь более точное понимание этого удивительного явления, мы рассмотрим отдельно его природу, а также практический эффект, или результаты его действия.

II. Основание принципа «только Писание»

Большинство проблем, связанных с непониманием роли Писания, обнаруживаемых между людьми, исходят из недостаточной способности видеть и принимать Библию совершенным Словом Божьим, написанным обычным человеческим языком в реальных исторических условиях. Большинство людей имеют постоянную тенденцию подчеркивать или выделять одно, минимизируя другое. Мистически ориентированные христиане, признавая божественную природу священного текста Библии, пытаются видеть в нем что-то нереально духовное, скрытое под простым пониманием написанного⁷. В это же время,

⁶ White J. *Scripture Alone*. Minneapolis, MN: Bethany House, 2004. С. 28.

⁷ Известно, что в Средние века был распространен аллегорический метод истолкования Писания, берущий свое начало от Оригена и Иеронима. В соответствии с ним каждый текст имел четыре значения: историческое, то есть буквальное; аллегорическое, то есть духовное; моральное, несущее в себе моральные учения; и небесное, побуждающее читателя размышлять о небесах (см. подробнее в кн.: Keith A. Mathison. *The Shape of Sola Scriptura*. Moscow, ID: Canonpress, 2001. С. 66).

либеральные христиане рассматривают Писание просто как литературное произведение древности⁸.

Дебаты на эту тему неспроста имеют место. Богодухновенность Писания – не менее сложное и труднодоступное для нашего понимания явление, чем богочеловечность Иисуса Христа. Точно так же, как люди веками спорили (а многие и сейчас спорят) о полной божественности Христа, совмещенной с Его полной человечностью, они спорят и о природе Писания. Подобно тому, как в Иисусе Христе Бог смог открыть Себя в образе ограниченной человеческой плоти, в Библии Бог открывает Себя посредством несовершенного человеческого языка. И как во Христе откровение Бога о Себе было абсолютно точным, достаточным для совершения великого дела искупления, так и в Библии Божье откровение обладает достаточной точностью и ясностью, чтобы донести людям божественную истину о спасении и богоугодной жизни.

Богодухновенность Писания играет серьезнейшую роль в христианском мировоззрении вообще, являясь одной из его главных основ. Вот как пишет о ней известный православный богослов Сергей Булгаков:

Слово Божие также есть и слово человеческое, которое вместило в себя вдохновение Духа Св., Им как бы преложилось, и стало богочеловеческим, божественным и человеческим одновременно. Как бы ни понимать инспирации, при всяком понимании сохраняет силу историческая обусловленность его человеческой формы, связанная с языком, эпохой, народным характером, и проч. ...Но через эту историческую обусловленность не устраняется его божественная сила, ибо богочеловеческое слово, слово Божие человеку, и не может быть сказано иначе, как на его человеческом, то есть исторически обусловленном языке⁹.

Принцип богодухновенности Писания многократно отражен в разных местах в самом Писании. Иисус Христос относился к Писанию как к авторитетному Слову Божьему¹⁰. Верующие в Верее, названные Лукой более благомысленными, относились к Писанию как к наивысшему стандарту в вопросах веры, проверяя Писанием то, что они услышали в проповеди апостола Павла (Деян. 17:11). Но, пожалуй, самое детальное объяснение значения богодухновенности представлено апостолами Петром и Павлом в двух их посланиях.

⁸ Джеймс Уайт пишет об этом: «Для большей части христианского мира сегодня Библия представляет собой важную полуавторитетную коллекцию мыслей о Боге, воспринимавшуюся раньше как богодухновенную и безошибочную, но в действительности являющуюся гораздо более “человечной”, чем о ней думали ранее» (*Scripture Alone*. С. 63).

⁹ Булгаков С. *Православие*. М.: АСТ, 2003. С. 37. Здесь важно отметить, что, признавая богодухновенность Писания, православные богословы понимают ее не так, как она понимается евангельскими, протестантскими верующими. Признавая ее в общем, они отрицают вербальную богодухновенность и, соответственно, безошибочность (*inerrancy*) Писания. Джон Брек, профессор кафедры Нового Завета в семинарии Русской православной церкви в США пишет об этом прямо: «Хотя средний православный христианин читает Библию с буквальной точки зрения, воспринимая то, что она говорит, буквально, они не разделяют герменевтических принципов протестантских фундаменталистов, таких как “вербальная богодухновенность” и “безошибочность”» (*Orthodoxy and the Bible Today // The Legacy of St. Vladimir*. Crestwood, NY: St. Vladimir's Seminary Press, 1990. С. 141). О важности вербальной богодухновенности и безошибочности Писания речь пойдет в следующей части этой статьи.

¹⁰ В Евангелии от Матфея 22:31-32 Иисус Христос, обращаясь к фарисеям и книжникам и цитируя Исход 3:6, говорит: «...не читали ли вы сказанное вам Богом...» Это показывает, что Христос воспринимал Ветхий Завет как авторитетное откровение, способное донести Слово Божье достаточно точно и ясно, чтобы его читатели были ответственны перед ним.

Первый текст уже был упомянут ранее. Давая наставление своему лучшему ученику и преемнику, апостол говорит, что в последние дни Тимофею придется встретиться с мощным давлением со стороны различных псевдохристиан и лжеучителей, которые будут распространять свое пагубное влияние среди верующих (2 Тим. 3:1-10). Главным средством, которым Тимофей должен был противостоять этой опасности, является богодухновенное Писание.

Притом же ты из детства знаешь Священные Писания, которые могут умудрить тебя во спасение верою во Христа Иисуса. Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен (2 Тим. 3:15-17).

Здесь Павел не только говорит о том, что Писание является средством, при помощи которого Тимофей может противостоять лжеучениям, он еще и объясняет причину этого, подчеркивая необычную природу Писания, а также практичность, доступность и достаточность его действия.

Богодухновенность указывает, прежде всего, на уникальный способ происхождения Писания. В оригинале слово *θεόπνευστος* означает «выдохнутое Богом». Речь здесь идет не просто о вдохновении в привычном для людей смысле как внутреннем побуждении к чему-либо. Это слово не означает также, что Бог вдохнул свой смысл в человеческие слова. Оно говорит о том, что Бог является источником Писания. Слово Писания родилось в Нем, и затем, будучи выдохнуто Им, оно было облечено в доступные для понимания людей человеческие слова посредством уникального явления богодухновения. Известный специалист в вопросах авторитетности Писания Бенджамин Уорфилд писал об этом термине так:

Он утверждает, что Писание обязано своим происхождением деятельности Бога Духа Святого и является Его творением в наивысшем и истинном смысле этого слова. На этом основании божественного происхождения Писания построены все его высокие атрибуты¹¹.

Апостол Павел подчеркивает, что все Писание богодухновенно. В контрасте с различными человеческими учениями, которые будут распространяться, Павел предупреждает, что только Писание богодухновенно. Относясь ко всему Писанию, к каждой его части, богодухновенность, в то же время, является его уникальной характеристикой. Термин «богодухновенный» не применяется по отношению ни к какому другому источнику информации и даже ни к какой другой форме откровения.

Второй текст, помогающий понимать природу богодухновенности, находится во Втором послании апостола Петра. Так же, как и во Втором послании к Тимофею, апостол Петр здесь обращает внимание своих читателей на опасность многочисленных лжеучителей, которые будут претендовать на то, что они являются носителями Божьего откровения, рассказывая в действительности хитросплетенные басни (2 Пет. 1:16). Чтобы предохранить христиан от заблуждения, апостол объясняет им важность следования Писанию, которое он называет вернейшим пророческим словом (2 Пет. 1:19). Причиной такого особого статуса Писания апостол Петр считает его уникальное происхождение.

¹¹ Warfield B. *The Inspiration and Authority of the Bible*. Presbyterian and Reformed, 1948. С. 296.

Ибо никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым (2 Пет. 1:21).

Если апостол Павел просто подчеркивает божественную природу происхождения Писания, то Петр идет немного дальше, проливая свет на сам процесс возникновения Библии. Отмечая, что появление Писания всегда было инициировано Богом, он показывает три важных аспекта этого явления.

Во-первых, его *изрекали*, то есть выражали человеческими словами. Являясь божественной истиной в высочайшем смысле этого слова, Писание, вместе с тем, выражено реальным человеческим языком.

Во-вторых, инструментом выражения Писания служили специально определенные для этой цели люди. Библию писали не ангелы, а люди, вместе с тем, апостол ясно ограничивает круг этих людей, подчеркивая, что это были Божьи люди, конкретно выделенные Им для создания Его богодухновенного Писания.

В-третьих, этот текст говорит о самом процессе. Сказано, что, производя Писание, Божьи люди были *движимы* Святым Духом. Простое значение греческого слова φέρω – «нести», «вести». В небиблейской греческой литературе его использовали для описания движения парусника под воздействием наполнявшего его паруса ветра¹². Хотя Библию писали люди, использовавшие обычный человеческий язык, их действия были инициированы и направляемы Духом Святым, Который достигал через этот процесс своей цели, производя «вернейшее пророческое слово» (2 Пет. 1:19).

Джеймс Уайт хорошо описал этот процесс:

Писание (написано) на человеческом языке. Оно имело человеческих авторов, которые не были просто мобильными записывающими устройствами. Они говорили на своих языках, они говорили, исходя из своего контекста, они говорили в своей культуре, но то, что они говорили, они всегда говорили от Бога, настолько, насколько они были движимы Духом Святым. Здесь проявление таинственного, и, вместе с тем, чудесного переплетения человеческого и божественного в происхождении Писания. Когда эти люди говорят, они делают это силою и водительством Святого Духа, так что результатом этого божественного чуда является, по выражению Павла, *богодухновенность*. Не сами люди были богодухновенными, но Писание, результат этой божественной инициативы в откровении¹³.

Таким образом, богодухновенность является удивительным чудесным Божиим действием, позволившим перекинуть мостик между истиной великого и непостижимого Бога и разумом ограниченных и несовершенных людей. Оно позволило выразить божественную истину о спасении и праведной жизни точно и понятно.

III. Значение принципа «только Писание»

Чудо богодухновенности сделало Писание одним из чудеснейших явлений во вселенной. В результате него Писание сочетает в себе несколько уникальных качеств. Прежде всего, Писание представляет собой точное и непогрешимое божественное откровение, выраженное в ясной и доступной для людей форме обычным человеческим языком. Кроме того, результатом богодухновенности является совершенная

¹² Weiss K. φέρω // Theological Dictionary of the New Testament: В 10 т. / Под ред. Gerhard Kittel, Gerhard Bromiley et al. Grand Rapids, MI: Eerdmans, 1964–1976. Т. 9. С. 57.

¹³ *Scripture Alone*. С. 59.

безошибочность Писания. Бог позаботился о том, чтобы оно содержало в себе все, что необходимо людям для спасения и благочестивой жизни. В этом и заключается практическая значимость принципа «только Писание». Именно чудесное происхождение и удивительная природа делают Писание наивысшей нормой или стандартом во всех вопросах веры и жизни.

К сожалению, эти качества Писания многократно оспаривались и продолжают оспариваться разными людьми. На протяжении истории философии и христианской мысли многими учеными, философами и богословами поднимался вопрос о правомочности утверждения того, что Библия является непогрешимым и безошибочным Словом Божиим. Главной причиной этих вопросов всегда была неготовность людей серьезно относиться к Священному Писанию, признавая реальность его богодухновенности. Умаление значения богодухновенности неизбежно приводит к возникновению ряда проблем, связанных с природой и статусом Писания в нескольких наиболее важных сферах. Эти проблемы делают принцип «только Писание» невозможным.

А. Безошибочность Писания

Прежде всего, неизбежно возникает вопрос о безошибочности Писания. Люди ошибаются, поэтому участие людей в написании книг Библии делает ошибки неизбежными. Для того чтобы иметь божественную непогрешимость, божественная составляющая в Писании должна полностью подавлять и контролировать человеческую. Но в этом случае человеческие авторы превращаются просто в медиумов, механически выдающих информацию, вкладываемую в них сверхъестественным образом. Известно, что Библия не была написана так. Книги Библии писали люди, жившие в реальных исторических и культурных условиях, что хорошо видно из характера библейского текста (см. Лук. 1:1-4; 1 Иоан. 1:1-3 и др.). Это приводит к утверждениям, что истинность Священного Писания необходимо понимать только в общем или косвенном смысле. Буквальное понимание безошибочности Писания признается ненаучным и фанатичным.

Этой позиции в общих чертах придерживались и придерживаются большинство либеральных богословов, таких, как Шлейермахер, Бульман и многие другие. Некоторые из них заявляли о необходимости демифологизировать Библию, то есть определить, что в ней истинно, а что нужно воспринимать только как миф, образно передающий ту или иную истину. Позже Карл Барт, пытаясь спасти авторитет Писания, предложил «неоортодоксальную» идею, что Писание нужно воспринимать только как несовершенный инструмент, призванный привести нас к отношениям со Христом, являющимся истинным откровением Бога. На этом попытки дискредитации безошибочности Писания не закончились. По мере расширения влияния постмодернизма они становятся все более и более частыми¹⁴.

Как уже было отмечено, все эти очень умные и образованные люди упускают из вида одну простую вещь: действительным автором Библии является Бог, Который позаботился о том, чтобы она точно выражала Его спасительную истину. Более того, Бог является создателем людей и их языка, поэтому Он имел все необходимое для достижения своей цели.

Один из современных исследователей, Марк Томпсон, пишет об этом:

¹⁴ Чарльз Райри анализирует этот вопрос в своей статье «Важность безошибочности» (Charles C. Ryrie. The Importance of Inerrancy // *Bibliotheca Sacra*. №120/478. Апрель 1963. С. 138).

Если... человеческий язык является священным даром (не чем-то навязанным Богом, несмотря на его слабость и непригодность, но инициированным Богом как средство общения, которое продолжает быть эффективным даже по эту сторону грехопадения и Вавилонской башни), тогда предположение, что человечность Библии обязательно должна влечь за собой неизбежность ошибок, распространяемых на ее религиозное и теологическое содержание (даже если только в ограниченных пределах), является опасным заблуждением¹⁵.

Это положение вещей подтверждается целым рядом библейских текстов. Так, Евангелист Лука свидетельствует, что написанное им Евангелие позволит его адресату получить «точное основание христианского учения» (Лук. 1:4). Иисус Христос говорил о том, что Писание обладает точностью в своих самых малых деталях (Матф. 5:18). Апостол Павел использовал тончайшие детали грамматических конструкций библейского текста, чтобы подчеркнуть ту или иную истину (Гал. 3:16). Псалмопевец пишет о Божьем законе конкретно и определенно: «Откровения Твои, которые Ты заповедал, – правда и совершенная истина» (Пс. 118:138).

Ясно, что библейские авторы относились к Писанию как к точному выражению божественной истины, касающейся вопросов спасения.

В. Ясность Писания

Второй сферой, в которой возникают проблемы при умалении роли богодухновенности Писания, является ее ясность. Сам факт представления истины в виде текста ограничивает возможности его точного понимания. Написанный текст не позволяет переспросить говорящего, чтобы уточнить смысл того, что он говорит. Это особенно важно, когда автора разделяют с читателями огромные временные и культурные барьеры. Исходя из этого, многие критики принципа «только Писание» говорят, что, даже если бы Писание и было написано абсолютно безошибочно, у нас нет возможности проникнуть в разум его авторов, чтобы точно знать, что они имели в виду¹⁶. Исходя из этого, одни утверждают, что смысл Писания субъективно определяется каждым человеком по-своему. Поэтому у каждого человека может быть своя, отличающаяся от других истина. Таких позиций придерживаются многие христиане, находящиеся под влиянием постмодернизма. Другие считают, что в связи с неясностью Писания необходимо наличие авторитетного истолкователя, который предохранит бы от радикального индивидуализма в толковании. На этой позиции стоят римские католики, а также Восточные Православные церкви¹⁷.

Как уже было отмечено выше, сущность этой проблемы также связана с умалением значения богодухновенности. Создавая Свое откровение, Бог позаботился о том, чтобы оно было достаточно ясным, чтобы люди могли получить необходимое для них спасительное знание. Как видно из отношения Иисуса Христа и апостолов к Писанию, это именно так и есть. Постоянно прибегая к Писанию при общении с людьми, Иисус предполагал, что они в достаточной степени понимают, что оно говорит. Именно это было

¹⁵ Thompson M. *A Clear and Present Word*. Downers Grove, IL: InterVarsity Press, 2006. С. 76.

¹⁶ Конкретные и многочисленные примеры подобных утверждений приведены в книге Марка Томпсона «A Clear and Present Word» (С. 17–49).

¹⁷ И те, и другие считают, что авторитетным истолкователем Писания может быть только официальная церковь и ее предание (при этом каждый утверждает, что это именно их церковь). Разница между одними и другими заключается в том, что римские католики считают, что позиция церкви по конкретным вопросам представляется Папой Римским и советом кардиналов, тогда как в православии истину определяет соборность, трудно определяемый коллективный разум или совесть Церкви.

основанием для их ответственности перед Богом. Когда два ученика после смерти Иисуса Христа шли в Эммаус, печальясь о трагичном конце их Учителя, Он, присоединившись к ним, сказал:

Тогда Он сказал им: «О, несмысленные и медлительные сердцем, чтобы веровать всему, что предсказывали пророки! Не так ли надлежало пострадать Христу и войти в славу Свою?» И, начав от Моисея, из всех пророков изъяснял им сказанное о Нем во всем Писании (Лук. 24:25-27).

Христос говорит, что сказанного о Нем в Писании достаточно, чтобы понимать, что Он должен был пострадать и воскреснуть. Проблема учеников заключалась в их несмысленности и медлительности, чтобы верить написанному.

Апостол Иоанн в своем послании делает еще более конкретное утверждение, говорящее о достаточности написанного им текста, чтобы христиане могли иметь точное знание о своем спасении.

Сие написал я вам, верующим во имя Сына Божия, дабы вы знали, что вы, веруя в Сына Божия, имеете жизнь вечную (1 Иоан. 5:13).

Подобное утверждение мы встречаем в Евангелии Иоанна.

Много сотворил Иисус пред учениками Своими и других чудес, о которых не писано в книге сей. Сие же написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его (Иоан. 20:30-31).

Эти тексты, так же как и многие подобные им, подтверждают, что Писание обладает достаточной ясностью, чтобы быть надежным носителем Божьей спасительной истины.

Ясность и доступность Писания не означает, что в нем нет сложных, трудных для понимания мест и что каждый человек понимает абсолютно все, что в нем написано. Она означает, что каждый человек может понять все, что необходимо для его спасения и праведной жизни. Уже упомянутое нами вероучение баптистов объясняет это:

Все, что изложено в Писании, не одинаково ясно и не одинаково понятно каждому. Однако те истины, которые необходимо знать, в которые необходимо верить и которые надо соблюдать для спасения, так ясно изложены и раскрыты в том или ином месте Писания, что не только ученые и образованные, но и простые люди, используя надлежащим образом обычные средства, могут достичь достаточного понимания этих истин (2 Тим. 3:14-17; Пс. 18:8-9; 118:105; 2 Пет. 1:19; Прит. 6:22-23; Втор. 30:11-14)¹⁸.

Это же подтверждено и теми текстами Писания, которые были приведены выше. Писание дано не для того, чтобы о нем писали научные труды, а для того, чтобы привести человека к спасению, и чтобы он мог жить благословенной и полноценной жизнью. Именно об этом апостол Павел писал в своем последнем послании к Тимофею.

Притом же ты из детства знаешь Священные Писания, которые могут умудрить тебя во спасение верою во Христа Иисуса. Все Писание богодухновенно и полезно для научения,

¹⁸ Баптистское вероисповедание 1689 года, известное как «Второе Лондонское», 1.7.

для обличения, для исправления, для наставления в праведности, да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен (2 Тим. 3:15-17).

Писание, во-первых, может привести человека к спасению, и, во-вторых, преображая его внутренний мир, подготовить ко всякому доброму делу, то есть сделать его жизнь полноценной и эффективной.

Здесь возникает вопрос: если Слово Божье написано ясно, почему существуют десятки толкований практически на каждый библейский стих? Как узнать, какое из данных толкований правильное, чтобы его исполнять? Римская католическая и Восточные Православные церкви утверждают, что эта проблема может быть решена только авторитетной ролью Церкви и ее предания. Сергей Булгаков пишет об этом:

...толкователю нужно стремиться к тому, чтобы, изыскав свидетельства церковного предания, привести с ними в связь свое собственное мнение, поставить его в *контекст* церковного разумения¹⁹.

В действительности это не решает проблемы. Ведь используемое Булгаковым понятие «церковное разумение» также не гарантирует объективной ясности. Несколько ниже в этой же главе Булгаков признает:

Священное Предание по тому или иному вопросу обычно не выражается в каком-либо общеобязательном постановлении церковном, подводящем итог борющимся мнениям (таковы постановления соборов), но содержит авторитетные мнения в различии их оттенков, а иногда и в противоборстве. Различие экзегезы, как и различие методов у церковных писателей, есть слишком общеизвестный факт, чтобы его игнорировать. Поэтому искание для себя связи и опоры в церковном предании, означает, скорее, творческое суммирование и внутреннее руководство²⁰.

Признанное здесь различие мнений и толкований в носителях церковного предания возвращает читателя Библии практически в ту же точку, в которой он был до знакомства с преданием. Все опять сводится к его собственному субъективному «внутреннему руководству», то есть тому же индивидуализму в толковании, хотя и прикрытому внешней согласованностью с Преданием.

Священное Писание представляет более простой и надежный путь к правильному истолкованию истины, выраженной в нем. Когда сатана искушал Христа в пустыне, неверно цитируя Писание, Иисус не стал прибегать к существовавшим тогда преданиям для прояснения значения упомянутого библейского текста. Вместо этого Он обратился к более широкому контексту Писания.

Потом берет Его диавол в святой город и поставляет Его на крыле храма, и говорит Ему: «Если Ты Сын Божий, бросься вниз, ибо написано: Ангелам Своим заповедает о Тебе, и на руках понесут Тебя, да не преткнешься о камень ногою Твоею». Иисус сказал ему: «Написано также: не искушай Господа Бога твоего» (Матф. 4:5-7).

Видно, что это объяснение было авторитетно. Его было достаточно, чтобы обратить сатану в бегство.

¹⁹ *Православие*. С. 46.

²⁰ Там же. С. 47.

Условия правильного истолкования Писания

Бог позаботился о том, чтобы Его истина не только была выражена человеческим языком, но и была понимаема всеми, кто ее читает. Поэтому условия, необходимые для правильного истолкования Писания, достаточно просты и доступны практически для каждого человека.

Здравый смысл

Прежде всего, для понимания Писания необходимо иметь здравый смысл, или рациональное мышление. Это вполне очевидно. Бог сотворил человека способным мыслить, осознавать идеи, понимать смысл, делать выводы и принимать решения. Здравый смысл, или рациональное мышление, является естественной операционной системой, в которой функционирует человеческий разум.

Апостол Павел говорит Тимофею, что для своего спасения человек должен быть умудрен Писанием.

Притом же ты из детства знаешь Священные Писания, которые могут умудрить тебя во спасение верою во Христа Иисуса (2 Тим. 3:15).

Слово *умудрить* (греч. σοφίζω) означает «научить», «дать необходимое знание»²¹, которое, в данном случае приведет к спасению. Речь идет не о чем-то таинственном и мистическом, а о естественном процессе передачи истины, воспринимаемой здравым смыслом человека. Эта истина используется Богом для формирования мышления и изменения внутренней природы христианина.

Это элементарно. Для того чтобы правильно читать Писание, нужно уметь читать, понимать значение слов и то, каким образом они выражают мысли или идеи. Мы все это делаем постоянно. Люди говорят, что это тоже относительно: у одного человека один смысл, и он считает его здравым, тогда как другой настаивает, что самый здравый смысл как раз у него. В действительности это не так. Это все попытки целенаправленно извратить реальность с целью избежать ответственности. Люди могут мыслить по-разному – одни глубоко, другие поверхностно. Кто-то может быть более или менее образован в каких-то узких сферах жизни. Одни изъясняются сложным научным языком, тогда как другие говорят просто и даже неграмотно. Но при этом здравый смысл всегда остается тем же. Без него люди не смогли бы функционировать.

Здравый смысл, или рациональное мышление, представляет собой достаточно надежную систему передачи идей и понимания смысла. Проблема людей не в несостоятельности здравого смысла, а в том, что они часто не хотят принимать выводы, исходящие из него. Писание говорит об этом много раз. Например, Павел пишет, что, видя свидетельства о Боге в окружающем их мире, люди подавляют истину неправдою.

Ибо открывается гнев Божий с неба на всякое нечестие и неправду человеков, подавляющих истину неправдою. Ибо, что можно знать о Боге, явно для них, потому что Бог явил им. Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы, так что они безответны (Рим. 1:18-20).

²¹ *Exegetical Dictionary of the New Testament* / Под ред. Balz H. R. и Schneider G. Пер. с нем. Grand Rapids, MI: Eerdmans, 1993. Т. 3. С. 261.

Бог говорит, что реальность Его существования очевидна для всех разумно мыслящих людей. Не желая принять этого факта, люди усиленно ищут всяких возможностей, чтобы подавить его каким-либо видом неправды.

Рациональное мышление, или здравый смысл, – это Божий дар, благодаря которому мы можем понимать окружающую нас реальность. Оно является естественным, простым, но очень важным элементом познания Бога и пути спасения.

Именно это имел в виду Мартин Лютер, когда возражал папскому суду в Вормсе:

Если только я не буду убежден Писанием и здравым смыслом – я не принимаю авторитетности пап и соборов, потому что они противоречат друг другу – моя совесть пленена Словом Божьим, я не могу, и я не буду отречься, потому что идти против совести неправильно и опасно. Помоги мне Бог. Аминь²².

Лютер считал, что здравый смысл является одним из главных инструментов для понимания истины.

Преклоненное перед Богом сердце

Вторым важным условием правильного понимания объективного смысла Писания является преклоненное перед Богом сердце. Человеческая гордыня нарушает способность людей правильно оценивать реальность и делать верные выводы на основании ее. Противостоя Богу, человек не теряет способность мыслить, наоборот, пытаясь добиться своего, он может мыслить еще более изоциренно. Проблема в том, что, игнорируя истинную систему духовных ценностей, он не может мыслить правильно по отношению к наиболее важным вопросам жизни – Богу, спасению и самому себе.

Писание переполнено свидетельствами этому. В уже упомянутом здесь тексте из Послания к римлянам апостол Павел говорит, что человек теряет способность правильно мыслить именно по причине нежелания преклониться перед Богом.

Но как они, познав Бога, не прославили Его, как Бога, и не возблагодарили, но осуетились в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное их сердце; называя себя мудрыми, обезумели... (Рим. 1:21-22).

Книга Псалтирь и книга Притчей говорят об этом же с другой стороны, представляя страх Божий как начало всякой мудрости.

Начало мудрости – страх Господень; разум верный у всех, исполняющих [заповеди Его]. Хвала Ему пребудет вовек (Пс. 110:10).

Человек с непреклонным перед Богом сердцем, читая Библию, воспринимает ее не как Слово жизни, а просто как информацию, которую он исследует, критикует, с чем-то соглашается, с чем-то нет, и т. д. Такой подход к Божьему Слову никогда не даст результатов. Когда после одной из самых сложных проповедей от Иисуса Христа отошли сотни следовавших за Ним учеников, Он спросил у оставшихся двенадцати: «Не хотите ли и вы отойти?», то Петр ответил ему: «Господи! К кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни» (Иоан. 6:67-68). Это было главной разницей между учениками и остальной

²² Цит. по кн.: Mathison K. *The Shape of Sola Scriptura*. С. 95.

толпой. Ученики слушали Христа, чтобы жить Его Словом, остальные слушали, пока им было интересно, пока слышанное ими укладывалось в их привычные схемы мышления.

Джеймс Уайт пишет об этом же, объясняя связь между способностью понимать Писание и признанием величия его автора:

Серьезное отношение к Писанию начинается с признания, что Бог является его главным автором, зачинателем и источником его сущности²³.

В этом проблема многих, называющих себя христианами. Они подходят к Писанию без надлежащего трепета перед его Автором. В Ветхом Завете Бог говорил об этом прямо:

Ибо все это соделала рука Моя, и все сие было, говорит Господь. А вот на кого Я призрю: на смиренного и сокрушенного духом и на трепещущего пред словом Моим (Ис. 66:2).

Именно смирение и сокрушение сердца человека открывает путь к водительству Святого Духа, Который делает человека способным понимать и принимать библейскую истину. Апостол Павел подробно говорит об этом в первых двух главах своего Первого послания к коринфянам. Итак, преклоненное перед Богом сердце является вторым, достаточно простым и понятным условием для понимания объективного смысла Писания.

Последовательность

Третьим условием является последовательность в подходе к чтению и изучению Писания. Это условие тоже вполне доступно для любого человека. Оно непосредственно связано с рациональным мышлением. Дело в том, что Священное Писание написано так, что наиболее важные его истины представлены в нем предельно ясно, доступно и понятно для каждого рационально мыслящего и преклоненного перед Богом человека. Понимание этих истин позволяет формировать систему мышления, в рамках которой человек может понимать то, что менее ясно. При этом очевидно, что чем важнее истина, тем яснее она представлена в Писании.

Например, вся Библия буквально наполнена прямыми утверждениями о том, что Бог является реальным, святым, мудрым, всемогущим и благим Творцом и Владыкой вселенной. Читая такие тексты, как «великое Шема» во Второзаконии 6:4 («Слушай, Израиль: Господь, Бог наш, Господь един есть»), различные варианты которого появляются в Писании снова и снова, невозможно не заметить, что этот стих говорит об абсолютном статусе личности Бога и совершенно точно является основой Божьего откровения. Это означает, что понимание всего остального, написанного в Библии, начинается с признания существования и абсолютного статуса Бога. Этот, казалось бы, очевидный факт, к сожалению, признается далеко не всеми. Совсем недавно протестантская церковь Нидерландов разрешила открыто отрицающему существование Бога пастору нести служение. Более того, собор местного духовенства определил, что позиция этого пастора «не имеет фундаментальных отличий от взглядов либеральных богословов протестантской церкви»²⁴. Вполне понятно, что эти люди никогда не смогут правильно истолковать многочисленные свидетельства о сверхъестественных Божьих действиях по элементарно простой причине – они не верят в Бога.

²³ *Scripture Alone*. С. 51.

²⁴ Пастор К.Хендрикс, имеющий многолетний стаж служения, в 2007 году объявил себя «верующим атеистом» и издал книгу «Верую в Бога, которого не существует» (<http://www.interfax-religion.ru/print.php?act=news&id=34135>).

Иисус Христос подтверждал факт последовательности в подходе к пониманию Писания. Когда Его спросили, какая наибольшая заповедь в законе, Он конкретно и ясно ответил:

Иисус сказал ему: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим – сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки» (Матф. 22:37-39).

Здесь вполне понятно сказано, что любовь к Богу и ближним являются наиболее важными заповедями. Эти заповеди предельно ясны. Для того чтобы их понимать, не нужно специального образования, наличия авторитетных толкователей и т. д. Иисус говорит, что посвящение себя исполнению этих двух заповедей является ключом к пониманию всего остального Писания. Постигание тонкостей библейской доктрины ограничено степенью практического посвящения себя тому, что ясно и открыто. При этом, даже не понимая глубин Писания, человек, знающий и практически применяющий в своей жизни его основы, будет испытывать огромные благословения.

Процесс познания библейской истины можно сравнить с обучением какой-либо науке. Например, ребенок, недавно приступивший к изучению математики, еще пока не понимает уравнения, интегралы, синусы, косинусы и т. д. Но он уже знает основы. Он знает цифры. Он может отличить два от пяти, умеет прибавлять, отнимать, умножать и делить. Не научившись этому на практике, не освоив эти сферы очень хорошо, человеку никогда не понять ни геометрии, ни тригонометрии, ни высшей математики. С другой стороны, именно знание основ математики по большей части пригодится ему в повседневной жизни.

Именно в пренебрежении основами истины заключалась проблема фарисеев и книжников во времена Иисуса Христа. Игнорируя их, они превратили изучение Писания в бесполезную и даже вредную спекулятивную философию. В Своем последнем слове, обращенном к ним, Христос говорил:

Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что даете десятину с мяты, аниса и тмина, и оставили важнейшее в законе: суд, милость и веру; сие надлежало делать, и того не оставлять. Вожди слепые, оцеживающие комара, а верблюда поглощающие! (Матф. 23:23-24).

В истории христианства наиболее важные очевидные принципы Писания выделялись некоторыми отцами Церкви в своеобразное *правило веры (regula fidei)*, которое служило основой для толкования Писания. Некоторые историки считают, что впервые оно было предложено Иринеем, жившим в 130 – 200 гг. н.э. Это правило, которое должны были знать наизусть все принимающие крещение, представляло собой обобщение наиболее важных принципов Писания. Кит Матисон в своей книге «The Shape of Sola Scriptura» цитирует известного историка Хейко Обермана, объясняя, что *правило веры* – это не что иное, как выражение основных истин Писания:

Иринеи настаивал, что правило веры, или правило истины (*regula fidei* или *regula veritatis*)... найдено выраженным в разных формах в канонических книгах²⁵.

²⁵ Цит. по кн.: Mathison K. *The Shape of Sola Scriptura*. С. 23.

Матисон приводит в своей книге длинный список отцов Церкви, живших в разных веках, которые отмечали важность *правила веры* для правильного истолкования Писания.

Таким образом, достаточно очевидно, что объективное понимание Священного Писания вполне возможно на уровне, достаточном для спасения и праведной жизни, при наличии здравого смысла, преклонения перед Богом и последовательного подхода к Писанию.

С. Достаточность Писания

Последней характеристикой богодухновенности Писания является его достаточность для достижения поставленных перед ним целей. Писание ясно свидетельствует о себе, что его достаточно для того, чтобы человек мог быть спасен и чтобы он имел полноценную жизнь.

Апостол Павел говорит об этом:

Притом же ты из детства знаешь Священные Писания, которые могут умудрить тебя во спасение верою во Христа Иисуса. Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен (2 Тим. 3:15-17).

На протяжении истории христианства всегда были люди, которые пытались что-либо добавить к Писанию. Истинной причиной этого является желание поднять себя и свои идеи на уровень авторитетности Библии. При этом нередко люди не вполне осознают этого. Чаще всего попытки добавить что-либо к Писанию выражаются в претензиях на то, что Бог продолжает говорить к людям посредством личного сверхъестественного откровения даже после того, как Писание было завершено. В православии и католицизме это продолжающееся откровение названо Святым Преданием. В некоторых протестантских церквях оно выражается в откровениях современных пророков. Притом, что большинство сторонников как одной, так и другой позиции отмечают, что их откровения не умаляют авторитетной роли Священного Писания, в действительности, они пытаются что-то добавить к нему.

Проблемы, связанные с ролью современных пророчеств по отношению к Писанию, хорошо проанализированы пастором Джоном Мак-Артуром в его книге «Харизматики»²⁶. Здесь мы только коротко коснемся проблем, связанных с ролью церковного предания как дополнительного, продолжающегося откровения.

Позиция православия и католицизма по вопросу роли предания основана на убеждении, что кроме истины, записанной в Священном Писании, Иисус Христос и апостолы оставили еще множество других истин в форме устного откровения. С того времени это откровение передается из уст в уста среди верных членов Церкви, участвующих в ее таинствах²⁷. Кроме того, большинство богословов этих церквей считают, что Библия является частью или даже продуктом церковного предания²⁸. Обе эти идеи не имеют под собой ни библейского, ни исторического основания.

²⁶ Джон Мак-Артур. *Харизматики*. Киев: Компас, 1995. С. 12–43.

²⁷ Владимир Лосский подробно объясняет эту идею в своей статье «Предание и предания» (*Eastern Orthodox Theology* / Под ред. Klendenin. Grand Rapids, MI: Baker Books, 1995. С. 129).

²⁸ Джон Брек: «Православие... признает, что Писание является плодом Предания» (*Orthodoxy and the Bible Today*. С. 145); Сергей Булгаков: «Библию дала Церковь через предание» (*Православие*. С. 25).

1. Уникальность Писания как богодухновенного откровения

Принцип «только Писание» исключает наличие любых источников знания, сопоставимых по уровню авторитетности с Писанием. На это есть несколько причин. Основные из них – абсолютный статус Священного Писания, связанный с его богодухновенностью, а также несовершенство претендентов на то, чтобы быть сопоставимыми с авторитетностью Писания.

Только Писание названо Богом богодухновенным (2 Тим. 3:16). Только Библия представляет собой уникальное чудо, книгу, написанную человеческим языком, в которой гарантирована совершенная точность каждого ее слова. Ничто иное не может сравниться с ней. Многие из отцов Церкви были очень благочестивыми людьми, искренне верующими и исполненными Духом Святым. Но никто из них не произвел на свет богодухновенного Писания. Эта привилегия была дана Богом только ветхозаветным пророкам и новозаветным апостолам, которые названы основанием, или фундаментом Церкви (Еф. 2:20). Многие служители Церкви, жившие на протяжении всех веков ее существования, записали замечательные труды, помогающие понимать практическое значение Писания. Но эти труды не богодухновенны. Все они должны проверяться Писанием.

Писание неоднократно подтверждает, что это так. Петр представлял богодухновенное Писание более верным, чем даже свой личный апостольский опыт (2 Пет. 1:19). Верующие в Верии названы более благоразумными потому, что они проверяли Писанием проповедь апостола Павла (Деян. 17:11). Будучи авторами богодухновенного Писания, апостолы не были богодухновенными сами по себе. Все, что они говорили вне процесса, когда были использованы Духом Святым для написания книг Библии, должно было проверяться богодухновенным Писанием.

2. Негативные свидетельства Христа и апостолов

Во время своего земного служения Иисус Христос многократно обращался к фарисеям и книжникам с резким осуждением их отношения к преданию. Иудеи, подобно современным православным и католикам, утверждали, что во время передачи закона Моисей записал не все, что было сказано ему Богом. То, что не было записано, он передал народу израильскому устно. Это устное откровение передавалось из поколения в поколение, дополняясь исследованиями богобоязненных иудейских раввинов. Это откровение обозначалось общим названием Талмуд²⁹.

Иисус Христос нигде не упоминает иудейское предание положительно. Наоборот, каждый раз, когда Он говорит о нем, он показывает, что иудеи поставили предание на то место, которое ему не принадлежит. Вот один из таких текстов:

«Ибо вы, оставив заповедь Божию, держитесь предания человеческого, омовения кружек и чаш, и делаете многое другое, сему подобное». И сказал им: «Хорошо ли, [что] вы отменяете заповедь Божию, чтобы соблюсти свое предание?» (Марк. 7:8-9).

Иудеи тоже претендовали на то, что их лидеры были водимы Богом и что их предания помогали им лучше понимать заповеди. Иисус Христос осудил эту практику.

Апостол Павел также говорил негативно о преданиях как о том, что человеческое, а не Божье.

²⁹ *Большой библейский словарь* / Под ред. Элзулла У., Камфорта Ф. и др. СПб.: Библия для всех, 2005. С. 1229.

Вы слышали о моем прежнем образе жизни в иудействе, что я жестоко гнал Церковь Божию, и опустошал ее, и преуспевал в иудействе более многих сверстников в роде моем, будучи неумеренным ревнителем отеческих моих преданий (Гал. 1:13-14).

Кроме того, Павел предупреждал свою паству, чтобы они были осторожными, чтобы не попасть под обольщение человеческих преданий.

Смотрите, братия, чтобы кто не увлек вас философией и пустым обольщением, по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу (Кол. 2:8).

Из тринадцати мест, говорящих о предании в Новом Завете, только три используют это слово положительно (1 Кор. 11:2; 2 Фес. 2:15; 3:6). При этом каждое из этих мест называет преданием не что-то отдельное от написанного Слова, но то, что вначале было проповедано устно, а затем было выражено на страницах богодухновенных посланий. Это ясно подтверждается словами самого Павла в Послании к галатам.

Но если бы даже мы или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема (Гал. 1:8).

Это означает, что как Павел, так и другие апостолы не могли написать чего-то другого, кроме того, что они проповедовали изначально устно. В другом месте Павел подтверждает еще раз, что он пишет то, что сам изначально проповедовал.

Напоминаю вам, братия, Евангелие, которое я благовествовал вам, которое вы и приняли, в котором и утвердились (1 Кор. 15:1).

Джон Мак-Артур пишет об этом, комментируя упоминание предания во Втором послании фессалоникийцам 2:15.

Католические апологеты возражают, что только часть проповеди Павла к фессалоникийцам сохранилась в двух коротких посланиях, написанных им к этой церкви. Правильно, но не будет ли правильным предположить, что он проповедовал фессалоникийцам те же истины, которые найдены во всех его посланиях: оправдание только верой, истинное Евангелие благодати, суверенность Бога, господство Христа и массу других истин? Новый Завет представляет нам христианскую теологию в ее завершенной форме. Кто может доказать, что что-то было пропущено? Наоборот, Павел убеждает нас в том, что Писание достаточно для спасения и духовной жизни (2 Тим. 3:15-17)³⁰.

i. Историческое развитие учения о церковном предании

Кроме того, исследования современных историков подтверждают, что идея предания как источника дополнительного откровения не была принята Церковью в первые несколько столетий ее существования. Уже упомянутый в этой работе Кит Матисон в книге «The Shape of Sola Scriptura» представил подробное исследование исторических фактов, связанных с этим вопросом.

Вот что он пишет:

³⁰ Mac-Arthur J. *The Sufficiency of the Written Word // Sola Scriptura*. С. 179.

На протяжении первых трех столетий мы находим общее согласие по отношению авторитета. Новый Завет, который представляет собой «инскриптуризацию» апостольской проповеди, вместе с «древним Писанием», был источником откровения и авторитетной доктринальной нормы. Писание интерпретировалось Церковью и в Церкви, в контексте *regula fidei*³¹.

В своей работе Матисон многократно ссылается на исследования Хейко Обермана³², классифицирующего отношение к преданию как Предание 0, Предание I, Предание II и Предание III. Предание 0 в этой системе представляет собой полное отрицание какой-либо структуры, регулирующей процесс истолкования Писания, делающий его сугубо индивидуальным. Предание I соответствует подходу к Писанию, в котором оно толкуется в соответствии с правилом веры, *regula fidei*, то есть основными истинами Писания, выраженными в первых символах веры. Предание II описывает положение, когда предание открывает что-то, чего нет в Священном Писании. Предание III, согласно Оберману, – это авторитетные решения современного руководства Католической церкви.

Детально проанализировав развитие этих разных подходов к Писанию и преданию в истории Церкви, Матисон делает вывод:

Общее согласие ранней Церкви продолжалось на протяжении большей части средневековья, когда большинство богословов продолжали придерживаться Предания I. В двенадцатом столетии начались первые движения в сторону Предания II. Но только в начале четырнадцатого столетия мы достигли поворотного момента в работах Уильяма Оккама. Он первый провозгласил и открыто учил идее двух источников Предания. С этого момента и далее Предание I и Предание II развивались параллельно³³.

Это ясно демонстрирует, что в первые века христианства решения церковных соборов сводились не к тому, чтобы добавить что-либо к Писанию, а к более ясному пониманию написанного в нем.

Первые символы веры представляли собой не что иное, как суммарное значение текстов Писания, объективно ясное не только для тех, кто их принимал, но и для каждого рационально мыслящего, преклоняющегося перед Богом человека. Все, что принималось на различных церковных соборах, исходило из Писания, а не из какого-либо тайного, передаваемого из поколения в поколение знания.

Таким образом, принцип «только Писание» представляет собой признание абсолютной авторитетности Библии как богодухновенного Божьего Слова, несравнимого ни с какими человеческими произведениями, ясного для понимания и достаточного для спасения и праведной жизни. Писание обладает объективным смыслом, заложенным в него Святым Духом и земными авторами. Понимание этого смысла доступно при наличии рационального мышления, преклоненного перед Богом сердца и последовательного подхода, толкующего менее ясные тексты Писания в свете более ясных.

³¹ *The Shape of Sola Scriptura*. С. 48.

³² Oberman H. *The Dawn of the Reformation*. Edinburgh: T&T Clark Ltd., 1986; Oberman H. *The Harvest of Medieval Theology*. Cambridge: Harvard University Press, 1963.

³³ *The Shape of Sola Scriptura*. С. 151.